

Услышав, что Линь Циньинь сказала именно то, что произошло, не только дяди и тети были потрясены, но даже Цзян Вэй:

- Вы хотите сказать, что падение моей семьи имеет какое-то отношение ко мне? Если я умру, спасется ли моя семья?

- Что за чушь? - услышав эти слова, тетя Ли дала ему пощечину и быстро выдавила улыбку, а затем обратилась к Линь Цинь:

- Мастер, не слушайте его глупости. Я знаю, что у такого мастера, как вы, должно быть решение. Вы дадите ему совет?

Линь Цинь сказала:

- Жизнь Цзян Вэя очень хороша. Само собой разумеется, что в его жизни не должно быть никаких поворотов. Он находится в этой текущей ситуации, потому что кто-то управлял им из-за кулис. Я могу изменить это только в том случае, если найду нужное место, где это произошло.

Цзян Вэй быстро обдумал слова Линь Цинь. То, что сказала маленькая девочка, было совершенно верно, но дела его семьи не были секретом в этом районе. Он не мог сказать, разузнала ли она о нем заранее или нет. Однако при нынешнем положении их семьи терять нечего. Даже если их обманут, их положение не станет хуже.

Цзян Вэй был немного взволнован, но он также знал, что в этом мире нет бесплатного обеда. 1000 юаней раньше были просто для того, чтобы предсказать его судьбу. Должна же быть какая-то дополнительная плата, чтобы справиться с их несчастьем. В прошлом, когда их семья была еще богата, он мог взять 1 миллион юаней, не моргнув глазом, но теперь даже вынуть 10 000 было для него трудно.

Цзян Вэй сидел оцепеневший на земле и беспомощно обхватил голову руками. Нефритовый кулон внезапно выскользнул из его одежды и ударил по запястью. Цзян Вэй протянул руку и

посмотрел на нефритовый кулон, висящий у него на шее. Он с силой вытащил его и осторожно передал Линь Цинь:

- Мастер, у меня нет денег. Хватит ли этого нефритового кулона?

Нефритовый кулон имел чистый белый цвет и безупречную текстуру. Его явно носили уже несколько лет, но он все еще выглядел очень гладким. Однако это были не те причины, которые привлекли внимание Линь Цинь. Ее интересовала духовная энергия внутри нефрита.

- Твоя Нефритовая подвеска ценная? - Линь Цинь посмотрела на него:

- Ты уверен, что не пожалеешь об этом?

Цзян Вэй горько улыбнулся и положил нефритовый кулон перед Линь Цинь:

- Если это может решить мою неудачу, то этот нефритовый кулон - ничто. Если же задача не может быть решена... ..

Линь Цинь протянула руку и убрала нефритовый кулон:

- Если я не смогу решить эту проблему, я верну его тебе.

Видя, что Линь Цинь убирает свои вещи и готовится идти с Цзян Вэем, некоторые дяди и тети забеспокоились. Они бросились к ней и спросили:

- Ты придешь завтра? Мы тоже хотим делать гадания!

Линь Цинь задумалась на некоторое время и сказала:

- Я не уверена. Я вернусь после того, как решу проблему Цзян Вэя.

Несколько тетушек били себя в грудь. Если бы они знали чуть раньше, что ее предсказание было таким точным. Они должны были сначала попросить свое состояние. К тому времени им не пришлось бы ждать несколько дней. Однако некоторые дяди и тети так же хотели подождать и посмотреть. Они были свидетелями падения семьи Цзян. Если эта маленькая девочка решит их затруднительное положение и снова сделает семью Цзян богатой, то у нее действительно есть навык. И будет не поздно попросить о гадании.

Толстяк Ван свернул свиток и прижал его к руке. Затем он достал свой мобильный телефон и сказал умно:

- Давайте создадим групповой чат. Если вы хотите проконсультироваться с мастером, вы можете назначить встречу со мной, а я все устрою для вас.

Не смотрите на дядюшек и тетушек преклонного возраста, они без проблем могут пользоваться WeChat. Даже если они не могут печатать слова, они могут отправить сообщение голосом, что также было очень удобно. Всего за короткое время они создали большую группу с более чем 50 членами. Толстяк Ван собирался отправить красные конверты, но его затопила груда красочных и артистичных смайликов, но он не мог смотреть на эти причудливые картинки.

Ван Ху: Я чувствую, что иметь дело с клиентами в этом году будет очень трудно!

*

Старый дом семьи Цзян находился в жилом здании за парком. Теперь в старой двухспальной квартире теснилась семья из пяти человек. Цзян Вэй спал на простой раскладушке в гостиной.

Первоначально, когда семья Цзян жила хорошо, в этом доме жила только пожилая пара. Каждый день дом был полон солнечного света. Повсюду были посажены теплые на вид цветы. Но теперь, когда дом был полон людей, не нужно было упоминать о теплых цветах, если они все оставались на одном месте, они чувствовали себя задыхающимися.

Фабрика отца Цзяна теперь чахла. Кроме него и его жены, которая изо всех сил старалась его содержать, больше никого не было. Теперь, когда не было никакого бизнеса, все машины были выключены. Они не имеют никакого отношения к фабрике, поэтому пара осталась дома, чтобы придумать решение.

- Давай и фабрику продадим, - мать Цзян, у которой раньше было нежное лицо, теперь была полна морщин и усталости:

- Землю и машины можно продать за некоторую сумму денег. Мы сможем использовать остальные средства в качестве капитала, чтобы сделать какое-нибудь небольшое дело.

Отец Цзян вздохнул после долгого молчания. По этому вздоху можно почувствовать его нежелание. Он может согласиться продать свои виллы, западные дома, роскошные автомобили и даже компанию, но не завод, который он построил мало-помалу с нуля. Как будто они копаются в его сердце.

Матушка Цзян вздохнула, увидев реакцию мужа. Муж и жена погрузились в молчание в спальне. Пожилая пара, находившаяся в соседней комнате, покачала головой. Это как если бы была невидимая гора, давящая на их сердце дома.

- Я вернулся, - когда старая, устойчивая к взлому, дверь была распахнута, резкий звук нарушил тишину дома. Цзян Вэй вошел вместе с Линь Цинь и жирным Ваном, когда он неловко закричал:

- Папа, Мама, я пригласил мастера домой.

<http://tl.rulate.ru/book/41887/1111721>